

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ/LEGAL PSYCHOLOGY AND SECURITY PSYCHOLOGYDOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.168.36> EDN: WMXHRU**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ РАЗЛИЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ К ОКАЗАНИЮ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ**

Научная статья

Карабинская О.А.¹, Ратькина Д.А.^{2*}, Акудович Н.В.³, Щербаков А.Ю.⁴¹ ORCID : 0000-0002-0080-1292;² ORCID : 0009-0008-7819-4876;³ ORCID : 0000-0003-2790-6681;⁴ ORCID : 0009-0004-4523-3171;^{1,2,3} Иркутский государственный медицинский университет, Иркутск, Российская Федерация⁴ Институт правоохранения Нижегородской академии МВД России, Нижний Новгород, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (igmuratkinadiana[at]mail.ru)

Предложена: 27.02.2026; Принята: 05.05.2026; Опубликовано: 17.06.2026

Аннотация

В статье представлены результаты сравнительного исследования психологической готовности к оказанию первой помощи (ПГПП) у студентов медицинского университета и курсантов МВД. Актуальность обусловлена ростом числа экстремальных ситуаций и необходимостью подготовки специалистов к действиям в таких условиях, при этом существующие теоретические модели не учитывают профессиональную специфику мотивационной регуляции. Цель — провести сравнительный анализ структурно-содержательных особенностей ПГПП у студентов медицинского и правоохранительного профиля. Методы: опросники психологической готовности (Т.Г. Харитоновна, К.С. Ставская) и мотивационной направленности (Т. Элерс); описательная статистика, U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ (r-Спирмена), анализ главных компонент (PCA). Результаты: общий уровень ПГПП значимо выше у студентов-медиков (142,00 ± 10,53 балла против 118,74 ± 18,84 баллов; p < 0,001). Выявлена универсальная двухфакторная структура мотивации (68,4% дисперсии). Обнаружены качественные различия в детерминации, так у студентов-медиков — проактивная модель (связь с мотивацией достижения успеха r = + 0,44; p < 0,05), у курсантов МВД — регуляторная модель (связь с мотивацией избегания неудач r = + 0,28; p < 0,01). Научная новизна состоит в выявлении профиль-специфичных моделей мотивационной регуляции ПГПП. Практическая значимость обосновывает необходимость дифференцированных программ психолого-педагогического сопровождения.

Ключевые слова: психологическая готовность к оказанию первой помощи, студенты-медики, курсанты МВД, мотивация достижения успеха, мотивация избегания неудач, проактивная модель, регуляторная модель.

PSYCHOLOGICAL READINESS OF STUDENTS FROM DIFFERENT UNIVERSITY PROFILES TO PROVIDE FIRST AID

Research article

Karabinskaya O.A.¹, Ratkina D.A.^{2*}, Akudovich N.V.³, Shcherbakov A.Y.⁴¹ ORCID : 0000-0002-0080-1292;² ORCID : 0009-0008-7819-4876;³ ORCID : 0000-0003-2790-6681;⁴ ORCID : 0009-0004-4523-3171;^{1,2,3} Irkutsk State Medical University, Irkutsk, Russian Federation⁴ Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

* Corresponding author (igmuratkinadiana[at]mail.ru)

Suggested: 27.02.2026; Accepted: 05.05.2026; Published: 17.06.2026

Abstract

The article presents the results of a comparative study of psychological readiness to provide first aid among medical university students and cadets of the Ministry of Internal Affairs. The relevance of the work is determined by the need to train specialists to act in extreme situations. The aim is to identify the structural and content features of readiness and their motivational determinants. The study employed diagnostic methods for psychological readiness (T.G. Kharitonova, K.S. Stavskaya) and motivational orientation (T. Ehlers). Descriptive statistics, descriptive statistics, the Mann–Whitney U test, correlation analysis (Spearman's r), principal component analysis (PCA) were applied. Results: The overall level of RPPA was significantly higher among medical students (142.00 ± 10.53 points versus 118.74 ± 18.84 points; p < 0.001). A universal two-factor structure of motivation was identified (explaining 68.4% of the variance). Qualitative differences in determinants were found: medical students exhibited a proactive model (correlation with achievement motivation r = +0.44; p < 0.05), whilst Ministry of Internal Affairs cadets exhibited a regulatory model (correlation with avoidance of failure motivation r = +0.28; p < 0.01). The scientific novelty lies in the identification of profile-specific models of motivational regulation of RPPA. The practical significance substantiates the need for differentiated programmes of psychological and pedagogical support.

Keywords: psychological readiness to provide first aid, medical students, cadets of the Ministry of Internal Affairs, achievement motivation, failure avoidance motivation, proactive model, regulatory model.

Введение

Психологическая готовность к оказанию первой помощи (далее — ПГПП) представляет собой интегративное личностное образование, включающее мотивационные, когнитивные, эмоционально-волевые и операциональные компоненты, обеспечивающее способность субъекта эффективно действовать в условиях внезапно возникшей угрозы жизни и здоровью пострадавшего. Феномен ПГПП сформировался на стыке психологии труда, экстремальной психологии и медицины катастроф в ответ на потребность в подготовке специалистов, чья деятельность сопряжена с высоким риском и ответственностью. Актуальность исследования обусловлена несколькими современными вызовами.

Во-первых, наблюдается устойчивый рост числа чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также террористических угроз, что повышает вероятность столкновения специалистов с необходимостью оказания первой помощи вне стационарных условий.

Во-вторых, действующее законодательство (Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») возлагает обязанность по оказанию первой помощи на сотрудников правоохранительных органов и медицинских работников, однако существующая система профессиональной подготовки ориентирована преимущественно на формирование алгоритмических навыков, оставляя без внимания психологическую составляющую.

В-третьих, в научной литературе отсутствуют дифференцированные модели ПГПП, учитывающие специфику мотивационной регуляции у представителей разных профессий. Данное противоречие между необходимостью подготовки специалистов к действиям в экстремальных ситуациях и недостаточной разработанностью теоретических оснований для такой подготовки определило проблему исследования: каковы структурно-содержательные особенности ПГПП у студентов медицинского и правоохранительного профиля.

В современной психологии сложилось несколько парадигмальных подходов к пониманию феномена ПГПП. В рамках деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев, 1975) она рассматривается как целостное личностное образование, формирующееся и актуализирующееся в процессе деятельности [21]. Однако классический деятельностный подход недостаточно учитывает вариативность проявлений ПГПП в зависимости от жесткой профессиональной специфики [8], [13]. Личностно-ориентированный подход (К.А. Абульханова, В.А. Петровский) акцентирует связь ПГПП с индивидуально-психологическими особенностями и системой ценностей [1], [23], но сложен для операционализации в эмпирических исследованиях. Функциональный подход дает измеримые критерии (скорость реакции, правильность алгоритмов), но редуцирует психологическую природу ПГПП к набору навыков [13]. Зарубежные исследования (L. Finlay, H. Rettie, G.D. Sideridis) разрабатывают проблематику ПГПП в контексте копинг-стратегий и самоэффективности, однако их модели создавались для описания поведения волонтеров и не учитывают специфику профессиональной обязанности [17], [18], [19], [20]. Таким образом, существующие теоретические подходы не дают целостной картины профильно-специфичных особенностей ПГПП. Мы предполагаем, что ключевым дифференцирующим фактором выступает доминирующий тип мотивации, так для медиков — проактивная мотивация достижения (цель — помочь и спасти), для сотрудников МВД — регуляторная мотивация избегания неудач (цель — не допустить ошибки и действовать по протоколу).

Научная новизна исследования заключается в выявлении и эмпирическом обосновании двух моделей ПГПП — проактивной (на основе мотивации достижения успеха) и регуляторной (на основе мотивации избегания неудач), а также в установлении того, что мотивация избегания неудач может выполнять адаптивную функцию в контексте правоохранительной деятельности, трансформируясь в операциональную бдительность.

Практическая значимость состоит в том, что полученные данные позволяют разработать дифференцированные программы психолого-педагогического сопровождения профессиональной подготовки специалистов медицинского и правоохранительного профиля с учетом доминирующего типа мотивационной регуляции.

Объект исследования — ПГПП к деятельности в экстремальных ситуациях.

Предмет — структурно-содержательные особенности ПГПП у студентов медицинского и правоохранительного профиля.

Цель — сравнительный анализ этих структурно-содержательных особенностей ПГПП у студентов медицинского и правоохранительного профиля.

Гипотеза: ПГПП обладает профессиональной спецификой, так у курсантов МВД доминирует регуляторная модель (на основе мотивации избегания неудач), у студентов-медиков — проактивная (на основе мотивации достижения успеха).

Задачи:

- 1) определить компонентный состав ПГПП;
- 2) выявить профильно-специфичные особенности ПГПП у студентов медицинского и правоохранительного профиля;
- 3) установить характер взаимосвязей мотивационных компонентов с уровнем ПГПП у студентов медицинского и правоохранительного профиля.

Методы и принципы исследования

В исследовании приняли участие 98 студентов 3–4 курсов Иркутского государственного медицинского университета (ИГМУ), обучающихся по специальностям «Лечебное дело», «Педиатрия», «Стоматология», «Медико-профилактическое дело», «Клиническая психология» (средний возраст — $20,4 \pm 1,3$ года), и 71 курсант 4 курса Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации (средний возраст — $21,2 \pm 1,1$ года).

Были использованы:

1. Опросник «Психологическая готовность к оказанию помощи пострадавшим в экстремальных ситуациях» [11]. Опросник рассматривает ПГПП в соответствии с ее компонентами: эмоционально-волевым, познавательно-оценочным, коммуникативным и мотивационно-поведенческим. Психометрическая проверка на данной выборке показала приемлемую внутреннюю согласованность: α -Кронбаха = 0,82 для общей шкалы, для субшкал от 0,76 до 0,84.

2. Опросник Т. Элерса для диагностики мотивации к успеху [16] и к избеганию неудач [12]. Надежность методик на данной выборке: α -Кронбаха = 0,79 для шкалы мотивации к успеху и 0,81 для шкалы мотивации к избеганию неудач.

Статистический анализ проводился с использованием программ STATISTICA 10.1 и Excel. Проверка нормальности распределения осуществлялась с помощью критерия Шапиро-Уилка (при уровне значимости $p < 0,05$). Оценка значимости различий групп сравнения проводилась непараметрическим U-критерием Манна-Уитни. Для выявления латентной структуры данных применялся анализ главных компонент (РСА) с варимакс-вращением. Корреляционный анализ выполнялся с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Основные результаты

У курсантов МВД зафиксирован более высокий уровень мотивации к избеганию неудач ($17,63 \pm 4,76$ баллов), чем у студентов-медиков ($15,20 \pm 4,39$ баллов; $U = 2456$, $p < 0,01$). Мотивация к успеху также выше у курсантов МВД ($18,02 \pm 3,63$ баллов против $16,66 \pm 3,68$ баллов у студентов-медиков; $U = 2874$, $p < 0,05$). Мотивационный профиль курсантов амбивалентен.

Общий уровень ПГПП значимо выше у студентов-медиков ($142,00 \pm 10,53$ баллов против $118,74 \pm 18,84$ баллов у курсантов МВД; $U=1654$, $p < 0,001$). Все структурные компоненты (познавательно-оценочный, мотивационно-поведенческий, эмоционально-волевой, коммуникативный) также выше у студентов-медиков ($p < 0,01$). Выборка курсантов более гетерогенна ($SD = 18,84$ против $10,53$ у студентов-медиков).

Таблица 1 - Описательная статистика показателей мотивации и компонентов психологической готовности к оказанию ПП у студентов

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.168.36.1>

Компонент	Описательная статистика				
	Кол-во	Сред.	Мин.	Макс.	Станд. откл.
Студенты медицинского вуза					
Мотивация к избеганию неудач	71	15,20	6,00	25,00	4,39
Мотивация к успеху	71	16,66	10,00	24,00	3,68
Эмоционально-волевой	71	39,41	34,00	45,00	2,53
Познавательно-оценочный	71	35,41	26,00	40,00	3,55
Коммуникативный	71	36,07	22,00	40,00	3,97
Мотивационно-поведенческий	71	31,10	21,00	35,00	3,26
Общий уровень ПГОПП, баллы	71	142,00	112,00	160,00	10,53
Процент	71	0,89	0,70	1,00	0,07
Студенты МВД					
Мотивация к избеганию неудач	98	17,63	5,00	28,00	4,76
Мотивация к успеху	98	18,02	10,00	26,00	3,63
Эмоционально-волевой	98	34,02	18,00	44,00	5,64
Познавательно-оценочный	98	26,60	10,00	40,00	6,95
Коммуникативный	98	32,74	20,00	40,00	4,95
Мотивационно-	98	25,38	14,00	35,00	5,16

Компонент	Описательная статистика				
	Кол-во	Сред.	Мин.	Макс.	Станд. откл.
поведенческий					
Общий уровень ПГОПП, баллы	98	118,74	70,00	157,00	18,84
Процент	98	0,74	0,44	0,9813	0,12

Примечание: значимость на уровне $p < 0,05$

Анализ главных компонент выявил два фактора, объясняющих 68,4% дисперсии. Фактор 1 «Биполярный мотивационный конфликт» — нагрузки мотивации к избеганию неудач (+ 0,747) и к успеху (- 0,747). Фактор 2 «Общая интенсивность мотивационного реагирования»: нагрузки обеих мотиваций около + 0,665.

На Рисунке 1 представлена структурная характеристика факторного решения для группы студентов медицинского вуза.

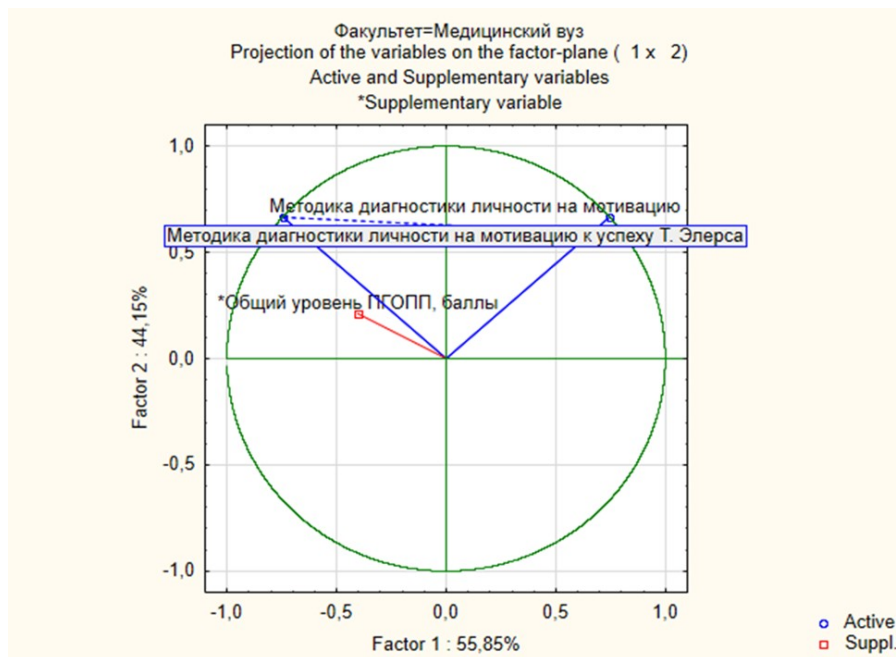

Рисунок 1 - Структурная характеристика факторного решения для группы студентов медицинского вуза
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.168.36.2>

Примечание: на рисунке отображены факторные нагрузки переменных и их расположение в двухфакторном пространстве

Анализ связей факторов с общим уровнем готовности выявил принципиальные различия между группами. У студентов медицинского вуза наблюдается умеренная отрицательная связь общего уровня готовности с Фактором 1 ($r = -0,403$), что означает, что более высокий уровень готовности связан со смещением баланса в сторону мотивации к успеху [12], [13].

Принципиально иная картина наблюдается в группе студентов МВД (рисунок 2).

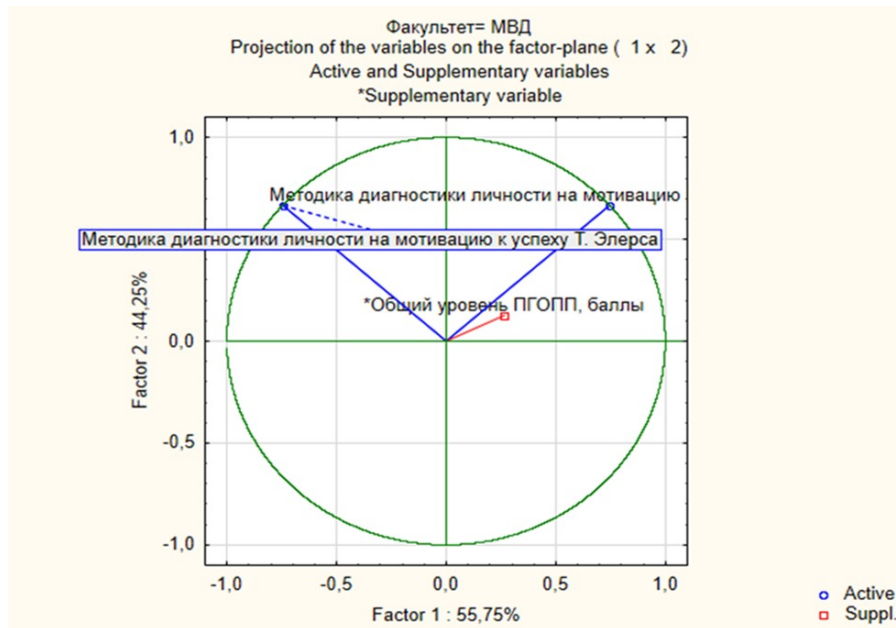

Рисунок 2 - Структурная характеристика факторного решения для группы студентов факультета МВД
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.168.36.3>

Как видно из графика (рис. 2), у студентов МВД, напротив, зафиксирована положительная связь с Фактором 1 ($r = +0,26$) — более высокий уровень готовности ассоциирован со смещением баланса в сторону мотивации к избеганию неудач [3], [13]. Связь общего уровня готовности со вторым фактором в обеих группах слабая ($r = 0,12-0,21$), что подтверждает – для готовности важнее качество мотивации (баланс), а не ее общая интенсивность.

Таким образом, у готового к действию студента МВД отмечается достаточно высокий уровень мотивации избегания неудач при невыраженном стремлении к успеху, что отражает позицию осмотрительности и регуляции на основе предупреждения рисков.

Анализ связей факторов с общим уровнем готовности выявил принципиальные различия между группами, которые представлены в Таблице 2.

Таблица 2 - Сравнительный анализ связи мотивационных факторов с уровнем психологической готовности

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.168.36.4>

Параметр	Медицинский вуз (n=71)	Факультет МВД (n=98)	Интерпретация различий
Связь общей готовности с Фактором 1 (мотивационный баланс «успех – избегание»)	-0,40 (умеренная отрицательная)	+0,26 (слабая положительная)	Профессиональная специфика обуславливает формирование различных «идеальных» мотивационных профилей
«Идеальный» мотивационный профиль, ассоциированный с высоким уровнем готовности	Доминирование мотивации достижения успеха	Умеренная выраженность мотивации избегания неудач	–

Примечание: фактор 1 выделен в результате анализа главных компонент (PCA) и отражает биполярный конструкт «мотивация к успеху – мотивация к избеганию неудач»

Отрицательные значения связи указывают на смещение баланса в сторону мотивации к успеху, положительные — в сторону мотивации к избеганию неудач. Полу жирным выделены статистически значимые коэффициенты ($p < 0,05$).

Как следует из данных, представленных в Таблице 2 — у студентов медицинского вуза наблюдается умеренная отрицательная связь общего уровня готовности с Фактором 1 ($r = -0,403$), что означает: более высокий уровень готовности связан со смещением баланса в сторону мотивации к успеху [12], [13]. У студентов МВД, напротив, зафиксирована положительная связь с Фактором 1 ($r = +0,26$), так, более высокий уровень готовности ассоциирован со смещением баланса в сторону мотивации к избеганию неудач [3], [13]. Связь общего уровня готовности со вторым

фактором в обеих группах слабая ($r = 0,12-0,21$), что подтверждает, что для готовности важнее качество мотивации (баланс), а не ее общая интенсивность.

Корреляционный анализ (по Спирмену) детализировал эти различия. Результаты корреляционного анализа представлены в Таблице 3.

Таблица 3 - Корреляционные связи мотивационных тенденций с общим уровнем психологической готовности в группах сравнения

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.168.36.5>

Связь	Медицинский вуз	Факультет МВД	Интерпретация
Мотивация к успеху ↔ Общая готовность	+0,44* (умеренная положительная)	-0,11 (слабая отрицательная)	Для студентов-медиков стремление к успеху выступает ключевым ресурсом готовности; у курсантов МВД данная связь не является значимой
Мотивация к избеганию неудач ↔ Общая готовность	-0,16* (слабая отрицательная)	+0,28** (слабая положительная)	У будущих врачей страх неудачи снижает готовность; у курсантов МВД профессиональная осторожность сопутствует более высокому уровню готовности

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$

У курсантов МВД, напротив, обнаружена слабая положительная связь мотивации к избеганию неудач и общей готовности ($r = + 0,28$; $p < 0,01$) при отсутствии значимой связи мотивации к успеху с готовностью ($r = - 0,11$; $p > 0,05$).

Таким образом, эмпирически подтверждено существование двух качественно различных моделей мотивационной детерминации психологической готовности: проактивной (у будущих медиков, основанной на доминировании мотивации достижения) и регуляторной (у курсантов МВД, опирающейся на мотивацию избегания неудач, трансформированную в профессиональную осторожность).

Обсуждение

Полученные данные позволяют обратиться к более широкой научной дискуссии о природе ПГПП. В современной психологии существует противоречие между сторонниками универсальной структуры ПГПП (деятельностный подход) и исследователями, отстаивающими ее профессиональную специфичность. Наши результаты подтверждают позицию последних, так выявленные различия в мотивационной регуляции ПГПП у студентов-медиков и курсантов МВД свидетельствуют о том, что структура ПГПП модулируется требованиями профессиональной среды.

Наиболее дискуссионным результатом является противоположная направленность связи мотивации избегания неудач с уровнем ПГПП в двух группах. В медицинской выборке эта связь отрицательная ($r = - 0,16$), что согласуется с классическими представлениями (Х. Хекхаузен, G.D. Sideridis) о дезадаптивном характере избегания неудач. Однако в выборке МВД мы наблюдаем положительную связь ($r = + 0,28$). Мы предлагаем интерпретацию: мотивация избегания неудач в контексте правоохранительной деятельности трансформируется в «операциональную бдительность» — профессионально важное качество, позволяющее минимизировать риски. Альтернативное объяснение (социальная желательность) маловероятно, так как тогда эффект проявлялся бы равномерно.

Предложенное нами различие проактивной и регуляторной моделей, будучи эвристичным, не исключает амбивалентности. Амбивалентный профиль курсантов (высокие показатели обеих мотиваций) скорее подтверждает позицию А.О. Прохорова о том, что любая ПГПП включает оба механизма, а различия касаются их иерархии.

Полученные данные необходимо сопоставить с зарубежными исследованиями. Работы L. Finlay и H. Rettie показывают, что в западных выборках мотивация избегания неудач последовательно коррелирует с более низкой эффективностью. Отсутствие аналогов нашей регуляторной модели может объясняться культурной спецификой постсоветских ведомственных структур с их акцентом на субординацию и следование уставу.

Обсуждение ограничений исследования: срезовой дизайн, неполное уравнивание выборок по возрасту и полу, отсутствие контроля предыдущего опыта, база двух вузов, использование самоотчетов все это ограничивает генерализацию результатов.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует системный характер психологической готовности к оказанию первой помощи, структурная организация которой определяется как общими психологическими закономерностями, так и специфическими требованиями профессиональной деятельности. Выявленные различия в мотивационных

детерминантах у студентов медицинского и правоохранительного профиля подтверждают гипотезу о профессионально-обусловленной природе психологической готовности.

Выводы:

1. Выявлены значимые различия в структуре психологической готовности у студентов медицинского и правоохранительного профиля. Общий уровень готовности значимо выше у студентов-медиков ($142,00 \pm 10,53$ балла против $118,74 \pm 18,84$ баллов у курсантов МВД; $p < 0,001$).

2. Эмпирически подтверждена выдвинутая гипотеза о существовании двух моделей мотивационной детерминации готовности: проактивной (у будущих медиков, основанной на мотивации достижения успеха, $r = + 0,44$; $p < 0,05$) и регуляторной (у курсантов МВД, опирающейся на мотивацию избегания неудач, $r = + 0,28$; $p < 0,01$).

3. Установлено, что мотивация избегания неудач выполняет разные функции в зависимости от профессионального контекста, так для медиков она выступает тормозящим фактором ($r = - 0,16$; $p < 0,05$), для сотрудников МВД — адаптивным механизмом профессиональной осторожности, трансформируясь в «операциональную бдительность».

4. Выявлена универсальная двухфакторная структура мотивационной сферы, объясняющая 68,4% дисперсии, что свидетельствует о наличии общих закономерностей мотивационной регуляции, независимых от профессиональной принадлежности.

Полученные результаты расширяют теоретические представления о структурно-функциональной организации профессионально важных качеств и открывают перспективы для разработки дифференцированных программ психолого-педагогического сопровождения профессионального становления специалистов. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение динамики психологической готовности в процессе профессиональной адаптации, разработку технологий ее целенаправленного формирования с учетом отраслевой специфики, а также на кросс-культурные сопоставления.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Абульханова К.А. Психология личности: ценностно-смысловой подход / К.А. Абульханова // Психологический журнал. — 2022. — Т. 43, № 2. — С. 5–15.
2. Акудович Н.В. Особенности учебной мотивации студентов 1 курса медицинского вуза / Н.В. Акудович, О.А. Карабинская, А.Н. Малюкина [и др.] // Современное профессиональное образование. — 2025. — № 2. — С. 85–88.
3. Бозаджиев В.Л. Психологическая готовность к деятельности в экстремальных ситуациях: современные подходы / В.Л. Бозаджиев // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. — 2023. — № 1. — С. 112–128.
4. Карабинская О.А. Структура и динамика мотивационной сферы личности студентов медицинского вуза / О.А. Карабинская, В.Г. Изатулин, О.В. Колесникова [и др.] // Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра Сибирского отделения Российской академии медицинских наук. — 2010. — № 5(75). — С. 160–163.
5. Карабинская О.А. Тревожность и ее влияние на учебную мотивацию у студентов различных образовательных заведений / О.А. Карабинская, В.Г. Изатулин, А.Н. Калягин [et al.] // Культура. Наука. Образование. — 2021. — № 3(60). — С. 49–54.
6. Карпов А.В. Рефлексивность как свойство психики и механизм саморегуляции / А.В. Карпов // Вопросы психологии. — 2021. — Т. 67, № 3. — С. 34–46.
7. Леонтьев Д.А. Мотивация и смысл: современные исследования / Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин // Психология мотивации: современные подходы. — Москва: Смысл, 2022. — С. 78–95.
8. Прохоров А.О. Психические состояния и их регуляция / А.О. Прохоров, А.В. Чернов // Психологический журнал. — 2023. — Т. 44, № 4. — С. 23–35.
9. Савина К.В. Формирование психологической готовности к профессиональной деятельности у студентов-медиков / К.В. Савина // Психология образования. — 2022. — № 3. — С. 45–58.
10. Сизикова Т.Э. Рефлексивные процессы в структуре саморегуляции личности / Т.Э. Сизикова // Сибирский психологический журнал. — 2023. — № 88. — С. 67–82.
11. Харитонов Т.Г. Психологическая готовность к оказанию помощи пострадавшим в экстремальных ситуациях: структура и диагностика / Т.Г. Харитонов, К.С. Ставская // Психология стресса и совладающего поведения. — 2021. — Т. 15, № 2. — С. 112–126.
12. Чернов А.В. Мотивация достижения и избегания в профессиональной деятельности / А.В. Чернов // Казанский педагогический журнал. — 2024. — № 1. — С. 156–168.
13. Шойгу Ю.С. Психология экстремальных ситуаций / Ю.С. Шойгу. — Москва: Смысл, 2023. — 320 с.
14. Шаров А.С. Регулятивная функция рефлексии в деятельности / А.С. Шаров // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2022. — Т. 19, № 3. — С. 512–528.

15. Щедровицкий П.Г. Рефлексия и деятельность: современный контекст / П.Г. Щедровицкий // Вопросы методологии. — 2021. — № 1-2. — С. 44–62.
16. Элерс Т. Диагностика мотивационной направленности / Т. Элерс // Современная психодиагностика. — 2022. — № 4. — С. 34–41.
17. Finlay L. Reflective practice in professional contexts / L. Finlay // Journal of Reflective Practice. — 2023. — Vol. 24, № 3. — P. 245–261.
18. Peters F. Coping strategies in emergency situations / F. Peters // International Journal of Stress Management. — 2024. — Vol. 31, № 1. — P. 78–92.
19. Rettie H. Self-efficacy and resilience in extreme conditions / H. Rettie // Journal of Traumatic Stress. — 2023. — Vol. 36, № 2. — P. 301–318.
20. Sideridis G.D. Avoidance motivation and physiological responses under pressure / G.D. Sideridis // Motivation and Emotion. — 2021. — Vol. 45, № 4. — P. 423–439.
21. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Смысл, 2022. — 352 с.
22. Ломов Б.Ф. Системность в психологии / Б.Ф. Ломов. — Москва: Институт практической психологии, 2021. — 424 с.
23. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности / В.А. Петровский. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2022. — 512 с.
24. Семенов И.Н. Рефлексия и творческое мышление / И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов // Психология творчества. — 2023. — Т. 8, № 2. — С. 67–83.
25. Шаяхметова Л.А. Саморазвитие личности в процессе профессионализации / Л.А. Шаяхметова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. — 2022. — Т. 12, № 3. — С. 245–259.
26. Ettinger J.J. Cognitive aspects of decision-making under stress / J.J. Ettinger, C.L. Baker, J.B. Tenenbaum // Cognitive Psychology. — 2024. — Vol. 138. — P. 101–124.
27. Cooper M. Therapeutic presence and reflective practice / M. Cooper, J. McLeod // Psychotherapy Research. — 2023. — Vol. 33, № 5. — P. 612–628.
28. Cáceres C.H. Cross-cultural aspects of psychological readiness / C.H. Cáceres // International Journal of Psychology. — 2022. — Vol. 57, № 4. — P. 489–504.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abul'hanova K.A. Psihologija lichnosti: cennostno-smyslovoj podhod [Personality psychology: value-meaning approach] / K.A. Abul'hanova // Psihologicheskij zhurnal [Psychological Journal]. — 2022. — Vol. 43, № 2. — P. 5–15. [in Russian]
2. Akudovich N.V. Osobnosti uchebnoj motivacii studentov 1 kursa medicinskogo vuza [Features of educational motivation of first-year medical students] / N.V. Akudovich, O.A. Karabinskaja, A.N. Maljukina [et al.] // Sovremennoe professional'noe obrazovanie [Modern Professional Education]. — 2025. — № 2. — P. 85–88. [in Russian]
3. Bozadzhiev V.L. Psihologicheskaja gotovnost' k dejatel'nosti v jekstremal'nyh situacijah: sovremennye podhody [Psychological readiness for activity in extreme situations: modern approaches] / V.L. Bozadzhiev // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14: Psihologija [Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology]. — 2023. — № 1. — P. 112–128. [in Russian]
4. Karabinskaja O.A. Struktura i dinamika motivacionnoj sfery lichnosti studentov medicinskogo vuza [Structure and dynamics of the motivational sphere of personality of medical students] / O.A. Karabinskaja, V.G. Izatulin, O.V. Kolesnikova [et al.] // Bjulleten' Vostochno-Sibirskogo nauchnogo centra Sibirskogo otdelenija Rossijskoj akademii medicinskih nauk [Bulletin of the East Siberian Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Medical Sciences]. — 2010. — № 5(75). — P. 160–163. [in Russian]
5. Karabinskaja O.A. Trevozhnost' i ee vlijanie na uchebnuju motivaciju u studentov razlichnyh obrazovatel'nyh zavedenij [Anxiety and its impact on educational motivation in students of various educational institutions] / O.A. Karabinskaja, V.G. Izatulin, A.N. Kaljagin [et al.] // Kul'tura. Nauka. Obrazovanie [Culture. Science. Education]. — 2021. — № 3(60). — P. 49–54. [in Russian]
6. Karpov A.V. Refleksivnost' kak svojstvo psihiki i mehanizm samoreguljacji [Reflexivity as a property of the psyche and a mechanism of self-regulation] / A.V. Karpov // Voprosy psihologii [Questions of Psychology]. — 2021. — Vol. 67, № 3. — P. 34–46. [in Russian]
7. Leont'ev D.A. Motivacija i smysl: sovremennye issledovanija [Motivation and meaning: modern research] / D.A. Leont'ev, E.N. Osin // Psihologija motivacii: sovremennye podhody [Psychology of motivation: modern approaches]. — Moscow: Smysl, 2022. — P. 78–95. [in Russian]
8. Prohorov A.O. Psihicheskie sostojanija i ih reguljacija [Mental states and their regulation] / A.O. Prohorov, A.V. Chernov // Psihologicheskij zhurnal [Psychological Journal]. — 2023. — Vol. 44, № 4. — P. 23–35. [in Russian]
9. Savina K.V. Formirovanie psihologicheskoi gotovnosti k professional'noj dejatel'nosti u studentov-medikov [Formation of psychological readiness for professional activity in medical students] / K.V. Savina // Psihologija obrazovanija [Psychology of Education]. — 2022. — № 3. — P. 45–58. [in Russian]
10. Sizikova T.Je. Refleksivnye processy v strukture samoreguljacji lichnosti [Reflexive processes in the structure of personality self-regulation] / T.Je. Sizikova // Sibirskij psihologicheskij zhurnal [Siberian Psychological Journal]. — 2023. — № 88. — P. 67–82. [in Russian]

11. Haritonova T.G. Psihologicheskaja gotovnost' k okazaniyu pomoshhi postradavshim v jekstremal'nyh situacijah: struktura i diagnostika [Psychological readiness to provide assistance to victims in extreme situations: structure and diagnostics] / T.G. Haritonova, K.S. Stavskaja // Psihologija stressa i sovladajushhego povedeniya [Psychology of Stress and Coping Behavior]. — 2021. — Vol. 15, № 2. — P. 112–126. [in Russian]
12. Chernov A.V. Motivacija dostizhenija i izbeganiya v professional'noj dejatel'nosti [Achievement and avoidance motivation in professional activity] / A.V. Chernov // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal [Kazan Pedagogical Journal]. — 2024. — № 1. — P. 156–168. [in Russian]
13. Shojgu Ju.S. Psihologija jekstremal'nyh situacij [Psychology of extreme situations] / Ju.S. Shojgu. — Moscow: Smysl, 2023. — 320 p. [in Russian]
14. Sharov A.S. Reguljativnaja funkcija refleksii v dejatel'nosti [Regulatory function of reflection in activity] / A.S. Sharov // Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. — 2022. — Vol. 19, № 3. — P. 512–528. [in Russian]
15. Shhedrovickij P.G. Refleksija i dejatel'nost': sovremennyj kontekst [Reflection and activity: modern context] / P.G. Shhedrovickij // Voprosy metodologii [Questions of Methodology]. — 2021. — № 1-2. — P. 44–62. [in Russian]
16. Jelers T. Diagnostika motivacionnoj napravlenosti [Diagnostics of motivational orientation] / T. Jelers // Sovremennaja psihodiagnostika [Modern Psychodiagnosics]. — 2022. — № 4. — P. 34–41. [in Russian]
17. Finlay L. Reflective practice in professional contexts / L. Finlay // Journal of Reflective Practice. — 2023. — Vol. 24, № 3. — P. 245–261.
18. Peters F. Coping strategies in emergency situations / F. Peters // International Journal of Stress Management. — 2024. — Vol. 31, № 1. — P. 78–92.
19. Rettie H. Self-efficacy and resilience in extreme conditions / H. Rettie // Journal of Traumatic Stress. — 2023. — Vol. 36, № 2. — P. 301–318.
20. Sideridis G.D. Avoidance motivation and physiological responses under pressure / G.D. Sideridis // Motivation and Emotion. — 2021. — Vol. 45, № 4. — P. 423–439.
21. Leont'ev A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality] / A.N. Leont'ev. — 2nd ed., rev. and suppl. — Moscow: Smysl, 2022. — 352 p. [in Russian]
22. Lomov B.F. Sistemnost' v psihologii [Systemicity in psychology] / B.F. Lomov. — Moscow: Institute of Applied Psychology, 2021. — 424 p. [in Russian]
23. Petrovskij V.A. Lichnost' v psihologii: paradigma sub'ektnosti [Personality in psychology: the paradigm of subjectivity] / V.A. Petrovskij. — Rostov-on-Don: Feniks, 2022. — 512 p. [in Russian]
24. Semenov I.N. Refleksija i tvorcheskoe myshlenie [Reflection and creative thinking] / I.N. Semenov, S.Ju. Stepanov // Psihologija tvorcestva [Psychology of Creativity]. — 2023. — Vol. 8, № 2. — P. 67–83. [in Russian]
25. Shajahmetova L.A. Samorazvitie lichnosti v processe professionalizacii [Personal self-development in the process of professionalization] / L.A. Shajahmetova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologija [Bulletin of Saint Petersburg University. Psychology]. — 2022. — Vol. 12, № 3. — P. 245–259. [in Russian]
26. Ettinger J.J. Cognitive aspects of decision-making under stress / J.J. Ettinger, C.L. Baker, J.B. Tenenbaum // Cognitive Psychology. — 2024. — Vol. 138. — P. 101–124.
27. Cooper M. Therapeutic presence and reflective practice / M. Cooper, J. McLeod // Psychotherapy Research. — 2023. — Vol. 33, № 5. — P. 612–628.
28. Cáceres C.H. Cross-cultural aspects of psychological readiness / C.H. Cáceres // International Journal of Psychology. — 2022. — Vol. 57, № 4. — P. 489–504.